

Глава 11 Желание

Клыки пронзили шею охранника, как две соломинки, вставленные в чашку с молочным чаем.

Во рту охранника, кроме крика в начале, был только звук хлюпанья, потому что его кровь безумно стекалась к шее, а затем в рот А Мина.

В этой ситуации, даже если вы хотите кричать, вы не можете кричать. Далее следует тупое подавление смерти.

В ушах стражника он, казалось, мог слышать звук крови, текущей, как поток. Его сила, его энергия и даже его душа, казалось, в это время постоянно отделялись от его тела.

Конечно, он сопротивляется. Он не может смириться со смертью. Хотя он не видит этого, и хотя не знает с каким демоном он столкнулся, его меч продолжает показывать, что он не желает сдаваться и встречаться лицом к лицу со смертью!

«Пуф!»

«Пуф!»

«Пуф!»

Меч продолжал шевелиться и проникать в тело А Мина.

Тело А Мина дрожало вместе с ним, но довольная улыбка на лице А Мина становилась все более и более очевидной.

Для А Мина это чувство, эта температура, этот вкус

Он слишком долго скучал по ним!

В этот момент казалось, что полгода пыли полностью стерли, и он снова обрел себя, еще раз показал то, каким должен был быть!

Кровь

Жертва

Только его

Праздник!

Во время открытие дверей задней комнаты и удара мечом в А Мина, Чжэн Фан почти инстинктивно взял стул рядом с собой в качестве оружия.

Лян Чэна выгнали, и он не знал о его состоянии. В то время он действительно даже не думал о том, чтобы сбежать, потому что мир был для него совершенно чужим.

Кроме этой гостиницы, кроме этих семи или шести человек вокруг него, куда еще он мог пойти?

Однако изменения в А Мине и последующие событие немного растеряли Чжэн Фана.

Хотя он этого не понимает, но разве вы все не стали обычными людьми?

Но

По крайней мере, дела идут в том направлении, которое им выгодно.

Фэн Си Нианг также появилась в дверях. Глядя на сцену перед ней, она отличалась от Чжэн Фана. В ее глазах не было удивления, а были полны волнения!

Он поправился, нет, пусть и немного, но действительно начал поправляться!

Хотя я не знаю, чем это было вызвано, раз он может поправиться, тогда ... что насчет меня?

Жизнь простых людей за полгода, когда ты был Демоном, просто пытка!

Поэтому даже после того, как все стали обычными людьми, когда Чжэн Фан выбрал второй путь, все проявили волнение!

Они не примирились с миром, они не примирились с обыкновенностью, они не примирились с рождением, старением, болезнью и смертью обычных людей, даже если они потеряли свою силу, даже если они потеряли свои прежние способности, их сердца до сих пор не смирились с простой жизнью!

Более того, теперь она увидела ... силу!

«Ах.....»

Кожа охранника начала морщиться, а его тело было похоже на спущенный воздушный шар, быстро высыхающий.

Наконец-то

«Бум!»

Тело охранника упало, оставив позади А Мина, чьи ноги были оторваны от земли и он продолжал висеть прибитым в дверь длинным мечом.

В уголках рта А Мин все еще оставались пятна крови.

Он вытянул язык и выразительно облизнул губы, как будто не хотел тратить зря драгоценную эссенцию.

После

Он наклонил голову

Глядя на живот, который был в беспорядок и на длинный меч, который продолжал грызть его.

А Мин протянул руку, но не смог дотянуться до рукояти.

Чжэн Фан сразу же проснулся, уронил стул с рук и побежал к А Мину. Подсознательно он хотел схватить рукоять меча, но заколебался.

Кажется, что когда человека пронзают острым предметом, нельзя вытаскивать, иначе это

вызовет большую травму;

Но, что насчет А Мина?

«Господь, как долго вы хотите восхищаться?»

«Ммм.....»

Чжэн Фан взял рукоять обеими руками и неуверенно спросил:

«Вытащить его?»

«Вытащите.»

Чжэн Фан начал напрягаться, но у него не получилось с первого раза!

Сделав два глубоких вдоха, Чжэн Фан снова напряг свои силы, на этот раз без всяких колебаний.

«Вух!»

Чжэн Фан вытащил длинный меч, и даже отступил на несколько шагов с мечом, прежде чем смог стабилизировать свою фигуру.

А Мин упал с дверной панели. Так как брюшная полость была раздроблена, после приземления было разложена куча фрагментов органов.

Эту сцену можно назвать довольно захватывающей.

Сильный резкий запах крови начал проникать в нос и горло Чжэн Фана инстинктивно начало выворачиваться, но он все еще сдерживался.

Однако в сложившейся ситуации он действительно не знал, что делать.

К счастью, ему не нужно было делать следующее. Фэн Си Нианг вышла из задней комнаты, бесцеремонно ударила ногой А Мина по голове и заодно спросила:

«Тебе нужен гроб?»

«Желательно.»

Затем Си Нианг указала на беспорядок на земле.

Спросила:

«Ты вернешься в крепость с этими внутренностями?»

Может зашить тебе живот иглой и ниткой?»

«Нет, мне нужна только кровь. Со мной все будет в порядке, если мне не сломают голову.»

«Тск-тск» позавидовала Фэн Си Нианг и сказала взволнованно: «Вампиры действительно удобны».

«Ха-ха-ха ...» А Мин все еще смеялся, но было жаль, что его шея действительно была сейчас

слишком несчастной, так что его голос был неизбежно слабым и тихим.

«Если тебе это интересно, я могу тебя укусить»

Позволь мне отдать тебе мое первое объятие и пусть ты станешь вампиром.

«Ладно, давай поговорим об этом, когда старушка действительно начнет стареть, сэкономлю на косметике»

Остановилась

Фэн Си Нианг нагнулась, посмотрела в лицо А Мина и продолжила:

«Когда это случилось?»

Полгода все старательно и приземленно работали, чтобы быть обычными людьми... Кто бы мог подумать, что среди них появится предатель.

«Вчерашний день.»

«Почему?»

А Мин с некоторым усилием повернул голову и посмотрел на Чжэн Фана, который стоял там и все еще держал меч в руке

«Господь... проснулся»

Какое-то время

Чжэн Фан внезапно обнаружил, что глаза Фэн Си Нианг внезапно стали горячими, когда она смотрела на него. В этом огне с сильным безумием и желанием, глубокая интерпретация того, что называется.....

Голод!

Страстный взгляд Си Нианга сделал Чжэн Фана немного невыносимым, но казалось, что, хотя состояние А Мина было очень плохим, не должно было быть большой проблемы. Чжэн Фан немедленно бросил длинный меч на землю и побежал в другую сторону, к Лян Чэну, которого ударили мечом и ногой, помог ему подняться.

Это первый раз, когда Чжэн Фан прикоснулся к телу Лян Чэна. Оно немного тяжелое. Самым очевидным является то, что его кожа очень холодная.

На куртке Лян Чэна была большая дыра, а на груди был порез, но он не выглядел очень глубоким, и кровь не сильно кровоточила, но кровь была черной и немного маслянистой.

«Все нормально?» - с некоторой озабоченностью спросил Чжэн Фан.

Лян Чэн покачал головой: «Все в порядке».

Если обычный человек страдает от этого меча, считается, что вероятность получить порез посередине очень высока, но Лян Чэн - профессиональный артист, который выступает в гостинице в будние дни с разбиванием валунов об грудь. Не будет с преувеличением сказать что у него «грубая кожа и толстая плоть».

«Сначала соберем вещи и отправим людей», - сказал Фэн Си Нианг.

Охранник убит, а Сын взят в плен живым. Следующее, что нужно сделать, - это не спешить добыть «мировоззрение», а сначала выполнить последующие действия.

«Господь, пожалуйста, пойдите со мной.» Сказав это, Си Нианг посмотрела на Лян Чэна, который прикрывал свою рану, и указала на А Мина, который все еще лежал на земле: «Помоги ему».

Лян Чэн был немного слаб, но он кивнул, протянул руку, чтобы вытащить ленту из комнаты, и сначала перевязал рану на груди, а затем начал поднимать А Мина, который лежал на земле и превратился в лужу.

Си Нианг повела Чжэн Фана в заднюю комнату. Молодой человек в шелковых чулках на шее упал в обморок у кровати, не двигаясь.

«Господь тоже любит шелковые чулки?» - спросила Си Нианг, пока сажала Чжэн Фана за туалетный столик.

«Есть мужчина, которому это не нравится?»

«Если вам это нравится, в следующий раз рабыня наденет его только для Вас»

Сказав это, Си Нианг достала много предметов из ящика туалетного столика. Не понятно, что было выкопано из маленькой баночки, но она начала растирать это руками, а затем размазывать по лицу Чжэн Фана.

Запах был немного резким, и кожа казалась немного горячей и болезненной. Чжэн Фан не знал, что она собиралась делать. Он не осмелился сказать или спросить, поэтому он продолжал сидеть так.

«Господь, можете вы сначала закрыть глаза»

«Хорошо.»

Чжэн Фан закрыл глаза и почувствовал, что рука Си Нианга «обрабатывает» его лицо с большой скоростью.

Это макияж?

Или это ... Маскировка?

Примерно через десять минут Си Нианг массировала плечи Чжэн Фана обеими руками и сказала:

«Господь, вы можете открыть глаза»

Чжэн Фан открыл глаза и увидел, что его внешний вид в бронзовом зеркале резко изменился, он на 70% похож на охранника.

«Господь, сначала снимите и оденьте одежду этого человека, а рабыня пока тоже приготовиться»

Ношение одежды мертвых - табу, но теперь, когда людей убивают, табу нету.

Чжэн Фан послушно кивнул. Оттолкнув дверь, он увидел, что Лян Чэн вытирал пол, а рядом с ним была деревянная бочка. В ней было что-то, что только что вытекло из желудка А Мина.

С другой стороны, самого А Мина поместили в другую ванну, выставив только одну голову.

Лян Чэн указал пальцем на угол, где была сложена одежда охранника и сказал: «На нем немного крови. Господь, найдите несколько шелков и свяжите их, чтобы прикрыть»

«Ладно.»

Не нужно сдерживаться, сразу Чжэн Фан начал переодеваться.

Когда он переоделся, Си Нианг вышла из задней комнаты, но, несмотря на то, что он был морально подготовлен, Чжэн Фан все еще был сбит с толку.

Вышедший перед ним Си Нианг явно была Сыном.

Эта техника маскировки действительно является вершиной, и у нее могут быть некоторые недостатки при использовании на других людях, таких как вы, но ее действительно легко использовать на себе.

Си Нианг подошла к Чжэн Фану с белым порошком и шелком в руке, помогая Чжэн Фану причесаться и покрыть пятна крови на его одежде.

В этот момент Чжэн Фан невольно вздохнул:

«Так похоже»

Си Нианг улыбнулась и гордо сказала: «Господь, маскировку семьи рабов можно назвать вторым величайшим колдовством на Востоке».

«Тогда что первое?»

«ps.»

«...» Чжэн Фан.

«Хорошо, все готово.» Си Нианг подняла меч, позволила ему вернуться в ножны и вложила его в руки Чжэн Фана «Господь, пойдете вниз».

Это первоначально запланированный процесс. Теперь, когда люди вошли в гостиницу, они, естественно, должны выйти из гостиницы.

Чжэн Фан следовал позе предыдущего стражника, держал в руках длинный меч и последовал за Си Ниангом вниз по лестнице.

В этот момент гостиница, естественно, не загружена, как в прайм-тайм, но все еще есть четыре или пять столиков с гостями, которые продолжают пить здесь.

Увидев их двоих, гости за столом не могли не протянуть руки и с улыбкой похлопать по столу:

«О, разве у феникса не ушла вся ночь?»

«Хахахаха, ага, женщина-босс в таком возрасте, чтобы сидеть на полу и впитывать почву¹.

Послушайте, он сразу ушел, боясь, что его засосет, если он не уйдет.»

«Жалко, жаль, вор Чжиниан2, я сегодня не принес достаточно денег, иначе, если позволите Лао-цзы подняться, это обязательно заставит женщину хромать на кровати и с тех пор она никогда не сможет обходиться без Лао-цзы.»

Услышав это, Си Нианг выглядела пристыженной, не могла не оглянуться и фыркнула:

«Вульгарный, необоснованный!»

Выговор был надуманный, но лицо его покраснело, как будто ему стыдно.

Обработка деталей абсолютно экстремальная.

Чжэн Фан продолжал следовать за Си Ниангом, тупо держа меч и безразличие на лице. У него не было актерских навыков Си Нианга, так что он не осмелился добавить себе драматизма в это время.

Напротив, позор «Сына» заставил гостей за столиками смеяться радостнее, а нецензурная брань была более бессовестной.

Младший брат ускорил шаг и поспешно покинул постоянный двор, как будто он больше не мог оставаться в этом месте даже на секунду.

Как только они вышли из гостиницы, они увидели, что Слепой Бэй возвращается назад.

Одна рука держит пакет с закусками, а другая - тонкую шелковую ткань.

Можно предположить, что Слепой Бэй очень хорошо «обслужил» жену капитана городского патруля до поздней ночи и даже прихватил подарок, когда уходил.

Обе стороны встретились у двери и незначительно кивнули, затем те, кто собирались войти, вошли, а те, кто собирались выйти, вышли.

Чжэн Фан последовал за Си Ниангом по улице.

Честно говоря, это первый раз, когда Чжэн Фан прошел так далеко. Вы должны знать, что самое дальнее расстояние, которое он проделал до этого, была будка гадания у входа в гостиницу.

Примерно через четверть часа Си Нианг вошла в переулок и Чжэн Фан, естественно, последовал за ней.

Этот переулок немного похож на переулки старого Пекина, где двери расположены близко друг к другу.

Си Нианг вынула ключ, открыла дверь и показала знак Чжэн Фану следовать за ней.

«Господь, это место еще одно укрытие в этом городе. Давайте сначала переоденемся. Когда мы вернемся и снимем одежду. Я позабочусь об этом»

«Ладно.»

.....

«В таком случае, почти несчастный случай?»

Слепой сидел рядом с ванной, держа в руке апельсин, и спросил, чистя его.

«Забудь, мы немного недооценили мир»

Спокойно сказал А Мин, лежавший в ванне.

«Что ж, это была моя ошибка», - великодушно признал слепой Бей, что он ошибся в своем расположении.

«Это была твоя ошибка, но это не имеет значения, потому что я думаю, что только такой мир может нас взволновать»

Засунув в рот кусок апельсиновой мякоти, слепой кивнул, а затем послал еще один кусок апельсина в рот А Мину.

«Если я съем, он вытечет наружу», - сказал А Мин.

«Я хочу увидеть.»

А Мин не открыл рот.

Лян Чэн все еще мыл пол от последствий.

Слепой Бэй задумчиво сказал: «Наших сил все еще недостаточно, эм, да, я достану немного порошка из борделя и нанесу его здесь позже. Этот кровавый запах все еще присутствует»

Лян Чэн кивнул, показывая вид, что согласен.

«К счастью, опасности нет. Теперь осталось подождать, когда Сюэ Сан вернется после кражи вещей. Однако я все еще думаю, что большую рыбу, которую вы только что поймали уже можно считать успехом миссии.

Вы ребята заняты, так что я пойду допрошу молодого человека.»

«Или подожди, пока Господь вернется, и пусть Господь допросит его», - внезапно сказал А Мин.

«Но я не думаю, что Господь сделает это, и он, скорее всего, подтолкнет меня, когда придет время»

«Но процесс еще должен пройти немного», - напомнил А Мин.

«Пшш...» Слепой Бэй удивленно вздохнул, повернул голову и посмотрел на А Мина в ванне, в уголках его рта постепенно появилась улыбка и он сказал: «Так вот почему у тебя начала восстанавливаться часть твоей силы?»

«Что?»

«Говоришь держаться вместе, но втайне облизываешь начальника»

1: Сидеть на полу и впитывать почву - сильные желания, которым трудно противостоять

2: Вор Чжиниан - оскорбление. Я сама точно не поняла, но пусть будет так: безнравственный человек изнасиловший свою мать. Дословно: Вор вошел в женщину(Вы бы хотели, чтобы я так написала? Ну ладно можно "вошел" заменить на "засунул"... но всеравно не то)

3: Облизываешь - льстить. На самом деле, если уж переводить правильно -Облизывать задницу-но я оставляю как есть, мне так больше нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1340928>